

УДК 008

DOI 10.34670/AR.2019.45.5.015

Гуманитарная экология как ответ на глобальный кризис культуры и цивилизации

Николаева Елена Валентиновна

Кандидат культурологии,
доцент кафедры иностранных языков,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33/1;
e-mail: elena_nika@bk.ru

Зотов Владимир Владимирович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33/1;
e-mail: isi_mgudt@mail.ru

Попел Алексей Евгеньевич

Кандидат культурологии, доцент кафедры управления,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33/1;
e-mail: isi_mgudt@mail.ru

Аннотация

В статье обсуждается роль гуманитарной экологии в достижении устойчивого развития природных и этнокультурных регионов планеты в условиях трансконтинентальных экономических потоков и глобальных цивилизационных сдвигов. Выявляются факторы, повлиявшие на формирование гуманитарных экологических наук (ecological humanities), среди которых – осознание глобального кризиса культуры и цивилизации в эпоху антропоцена и переход к постнеклассической научной парадигме. Объясняется, что в рамках гуманитарной экологии окружающая среда понимается в качестве *комплексного* природного, социального и культурного феномена. Рассматриваются проблемные поля таких научных направлений как экология культуры, визуальная экология, экологический феминизм. Раскрывается смысл ключевого концепта гуманитарных наук об окружающей среде – понятия взаимосвязанности (connectivity), то есть взаимообусловленности и взаимозависимости всех природных и цивилизационных событий на планете. Отмечается важность сохранения мировых культур во всем их разнообразии как одной из главных задач гуманитарной экологии и включения в сферу ее внимания самых разных культурных

аспектов, в том числе мировоззренческих ценностей, религиозных представлений и исторического опыта коренных народов в их отношении к природе и жизни. Делается вывод, что гуманитарная экология представляет собой действенный теоретический и практический инструмент, с помощью которого выявляются и анализируются сложные взаимосвязи между культурной, экономической и политической человеческой деятельностью, и окружающей средой, понимаемой в самом широком смысле.

Для цитирования в научных исследованиях

Николаева Е.Н., Зотов В.В., Попел А.Е. Гуманитарная экология как ответ на глобальный кризис культуры и цивилизации // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 5А. С. 111-117. DOI 10.34670/AR.2019.45.5.015

Ключевые слова

Гуманитарная экология, экология культуры, глобальный кризис культуры, устойчивое развитие, глобализация, антропоцен.

Введение

Глобальный кризис конца XX века заключается в критических изменениях, происходящих в эпоху антропоцена не только в природе, но во всей окружающей среде, включая человека как части биосферы и социосферы. Эти изменения связаны с масштабными и часто необратимыми цивилизационными и культурными сдвигами Новейшего времени и в настоящее время приобретают экзистенциальный характер. Генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор так определяет современную ситуацию: «Глобальный кризис, переживаемый человечеством на пороге XXI века, прежде всего затрагивает наши коллективные ценности, структуру поведения и образ жизни, одним словом, это – кризис культуры...» [Майор, 1996, 4]. Для преодоления этого кризиса требуются усилия всего мирового сообщества: политиков, экономистов, представителей бизнеса и академической науки, поскольку речь идет о необходимости выработки долгосрочной стратегии, нацеленной на достижение устойчивого развития не в отдельных регионах, а на планете в целом. Важно понимать, что «концепция устойчивого развития конструктивна лишь при ее применении в многогранном или глобальном контексте, т.е. когда она рассматривается во взаимосвязи со всеми экономическими, социальными, экологическими и культурными аспектами», при этом «культура будет играть роль основополагающего средства в стремлении достичь экологически устойчивой экономики» [Майор, 1996, 4].

Осознание серьезности глобального кризиса привело к появлению в системе академических гуманитарных наук таких дисциплин, как *environmental philosophy* (экологическая философия), *environmental ethics* (экологическая этика), *environmental history* (экологическая история), *ecocriticism* (экологическая критика – литературные и культурологические исследования по экологической тематике), *cultural geography* (культурная география), *cultural anthropology* (культурная антропология), *political ecology* (политическая экология).

Основная часть

В 1990-х годах возникло и начало интенсивно развиваться особое междисциплинарное направление – *environmental humanities* (гуманитарные науки об окружающей среде), иногда

называемое *ecological humanities* (экологические гуманитарные науки), связанное с изучением окружающей среды как *комплексного* природного, социального и культурного феномена [Сикорская, 2008; Rose, Libby, 2004]. Рождение *ecological humanities* как интегративной гуманитарной науки нередко соотносят с работами американского историка науки и экофилософа Кэролин Мерчент (Carolyn Merchant), разработавшей «экологически обоснованный метод исторического исследования, который связывает изменяющиеся образы и язык с материальными изменениями» [Eckersley, 1998, 185].

В зарубежном научном дискурсе *ecological humanities*, *environmental humanities* или *sustainable humanities* подразумевают активную теоретическую и практическую деятельность по устойчивому и ориентированному на будущее развитию. Некоторые исследователи не считают *environmental humanities* и *ecological humanities* синонимичными терминами. *Environmental humanities* в этом контексте связаны в основном с движением по защите окружающей среды, в то время как *ecological humanities* представляют собой гораздо более широкое понятие, включающее не только особый раздел науки, т.е. способы познания и практического приложения знаний, но также изменение коллективного и индивидуального сознания относительно окружающей человека среды [Domanska, 2015, 186].

Русскоязычного аналога, адекватно передающего содержание обширного круга вопросов, которые ставит перед собой новая дисциплина, пока не выработано. В отечественных исследованиях ее называют «гуманитарной экологией», «социальной экологией», «экологической этикой» и т.п. Среди вариантов, используемых разными учеными, встречается также «комплексная экологическая философия». Пожалуй, наиболее близким по сути является довольно громоздкое обозначение – «экологические гуманитарные науки». При этом семантические значения лексем «экология» и «экологический» в русском языковом сознании относятся исключительно к природной среде, ее охране и сохранению, тем самым все приведенные выше термины сильно сужают проблемное поле *ecological/environmental humanities*, отражая лишь его отдельные теоретические и практические аспекты. В российской академической практике гуманитарную экологию определяют как научное направление, «изучающее природу и символические, психологические, этические, религиозные, культурные и другие отношения человека с природой при помощи методов гуманитарных наук – этики, эстетики, культурологи, теологии, истории, этнографии, социологии, политологии, лингвистики, фольклористики и т. д.» [Сикорская, 2008, 4]. Очевидно, в такого рода определении речь идет только о природной окружающей среде, тогда как антропогенная – социокультурная и техногенная – окружающая среда остается без должного внимания.

Появление принципиально новой, комплексной науки об окружающей среде стало возможным вследствие все нарастающей трансдисциплинарности в академических исследовательских практиках, поворота к объединению дискурсов естественных и гуманитарных наук (о чем еще в 1959 году писал Ч. Сноу в работе «Две культуры и научная революция»), в том числе «наук о природе» и «наук о культуре», как называл их Г. Риккерт. Кроме того, на становление *environmental humanities* в значительной степени повлиял переход к постнеклассической научной парадигме, рассматривающей природу и общество как открытые неравновесные системы, «хаотичность» которых представляет упорядоченность на более высоких уровнях сложности. В «новом диалоге человека с природой» (по выражению И. Пригожина) на смену позитивистской объективности пришла научная интерсубъективность. В науках, изучающих природный и социальный мир, концепции равновесия уступили место идеям всепроникающего неравновесия, осознание фундаментальных неопределенностей и

вероятностного характера прогнозов начало вытеснять представления о детерминированном результате даже в так называемых «твердых науках».

Все более очевидной стала взаимосвязь между природой и культурой, природой и социумом: не только человеческая деятельность влияет на природный универсум, но и природная, а затем и социальная, и техногенная, среда формирует человека как носителя определенной культуры и специфической языковой картины мира. Понятие экологии в этом широком ракурсе распространилось на сферы, выходящие за рамки природной окружающей среды. Теоретические и практические изыскания гуманитарных экологических наук оказались направлены не только на сохранение природного, но и культурного ландшафта – в рамках *экологии культуры* или *cultural ecology* [Лихачев, 2000; Plumwood, 2005]. Сегодня уже на самом высоком уровне признается, что устойчивое развитие мировой цивилизации «предполагает знание культуры во всем ее разнообразии и уважительное отношение к ней», а «культура во всем многообразии ее форм является целью, также включающей достижение устойчивого развития» [Майор, 1996, 6].

Соответственно, в рамках экологии культуры стало возможно говорить об экологии языка и о сохранении традиционных культур как важной составляющей устойчивого развития мировой цивилизации. Необходимость изучения культурных аспектов экологических проблем, в том числе учет мировоззренческих ценностей, религиозных представлений и исторического опыта коренных народов в их отношении к природе и жизни, отмечается в Программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП): «мировые культуры должны быть сохранены во всем их разнообразии – ради их собственного процветания и нашего общего блага» [Майор, 1996, 6].

Кроме того, идея освобождения земли от подавляющей власти человека, переосмысленная в концептах гендерной теории, дала мощный импульс развитию т.н. экологического феминизма (*ecofeminism*), представители которого (Françoise d'Eaubonne, Greta Gaard, Carolyn Merchant, Val Plumwood и др.), борются против доминирования разрушительного (мужского) начала в природе, культуре и социуме [Merchant, 2005; Warren, 2000].

Не менее значимым видится решение проблемы некомфортной «окультуренной» визуальной среды, окружающей современного человека. Антропологическая несоразмерность визуальных форм и форматов городской повседневности, перенасыщенность социокультурных пространств визуальными образами и знаками, высокий уровень информационного шума и другие факторы, определяющие эмоционально-психологическую атмосферу жизни в условиях высокотехнологической цивилизации, – эти темы находятся в центре внимания *визуальной экологии* [Визуальная ..., 2016].

Фактически цель гуманитарной экологии (*environmental humanities*) состоит в том, чтобы интегрировать концептуальные положения, которые до сих пор в значительной степени формируются различными научными контекстами. Институционализацию гуманитарных экологических наук завершило учреждение в 2012 году специализированного профессионального издания – международного журнала «Environmental Humanities», который носит междисциплинарный характер и направлен на инициирование широкого диалога не только между гуманитарными дисциплинами (*humanities*), но и между естественными и социальными науками (*sciences*).

Гуманитарная экология исходит из фундаментального утверждения, что «единицей выживания является не индивид или вид, а организм-и-его-окружающая среда» [Harries-Jones, 1995, 66]. Онтологическими основаниями Жизни, включающей и природу, и цивилизацию, является взаимосвязь и взаимовлияние всех элементов бытия. Известная исследовательница в

области гуманитарной экологии Б. Роуз говорит об онтологии взаимосвязанности, которая построена на взаимной причинности и рекурсивных отношениях между организмом и окружающей средой, когда каждое событие в системе «организм – окружающая среда» инициирует цепочку последовательных взаимных изменений [Rose, Libby, 2004, www]. Понятие взаимосвязанности («connectivity» в европейском научном дискурсе) – взаимообусловленности и взаимозависимости – всех природных и цивилизационных событий на планете является ключевым концептом гуманитарных наук об окружающей среде. В век высоких технологий и цифровой культуры взаимные связи людей и пространств формируются не только электронными месседжами и виртуальными гиперссылками, но и сложными физическими маршрутами, о которых многие даже не подозревают: сотовые телефоны, которыми они пользуются чуть ли не каждую минуту, начинаются на рудниках в Африке и заканчиваются электронными отходами в Китае, а «облако», в котором они хранят свои данные, оставляет углеродный след, сравнимый с загрязнениями от авиационной промышленности. Соответственно, главная задача гуманитарных экологических наук – это теоретический анализ и выработка практических решений для устойчивого развития всех природных и этнокультурных регионов на единой планете в условиях трансконтинентальных экономических потоков и глобальных культурных трендов.

Заключение

Сегодня гуманитарные экологические науки представляют собой активно развивающуюся область междисциплинарных исследований и действенный теоретический и практический инструмент, с помощью которого выявляются и анализируются сложные взаимосвязи между культурной, экономической и политической человеческой деятельностью, и окружающей средой, понимаемой в самом широком смысле.

Вопросы, которые ставит гуманитарная экология, необычайно важны и касаются критического осмысления этических обязательств человечества при выборе парадигмы будущего развития [Cielemecka, Daigle, 2019, www]. Пойдет ли оно в рамках техновитализма или гипермодернизма? Как прошлая, современная и планируемая в будущем человеческая деятельность воздействует на мир вокруг нас? Как наблюдение за антропогенными и техногенными изменениями может способствовать более глубокому пониманию окружающей среды и месту человека в ней? Что исторические, естественно-научные, философские и художественные методы исследования могут объяснить в наших отношениях с «естественным» миром?

В связи с этим, хотелось бы надеяться, что гуманитарная экология, возникшая как ответ на серьезный цивилизационный и культурный вызов и стремящаяся к пониманию сложного характера причинно-следственных связей природных, культурных и социальных процессов, внесет существенный вклад в успешное преодоление глобального культурного и цивилизационного кризиса современной эпохи.

Библиография

1. Визуальная экология: формирование дисциплины. СПб., 2016. 531 с.
2. Лихачев Д.С. Экология культуры // Русская культура. М: Искусство, 2000. С. 91-101.
3. Майор Ф. Строгий критерий общечеловеческой этики // Наша планета. 1996. Т. 8. № 2. С. 4-6.
4. Сикорская Г.П. Гуманитарная экология. Екатеринбург, 2008. 20 с.

5. Cielemecka O., Daigle C. Posthuman Sustainability: An Ethos for our Anthropocenic Future // *Theory, Culture & Society*. 2019. <https://doi.org/10.1177/0263276419873710>
6. Domanska E. *Ecological Humanities // Teksty Drugie*. 2015. Vol. 1 (7). P. 186-210.
7. Eckersley R. The Death of Nature and the Birth of the Ecological Humanities // *Organization and Environment*. 1998. Vol. 11(2). P. 183-185.
8. Harries-Jones P. *A Recursive Vision: Ecological Understanding and Gregory Bateson*. Toronto: University of Toronto Press, 1995. 358 p.
9. Merchant C. *Ecofeminism // Radical Ecology*. London: Routledge, 2005. P. 193-221.
10. Plumwood V. *Environmental Culture: The Ecological Crisis of Reason*. London: Routledge, 2005. 300 p.
11. Rose D., Libby R. The Ecological Humanities in Action: An Invitation // *Australian Humanities Review*. 2004. Issue 31-32. URL: <http://australianhumanitiesreview.org/2004/04/01/the-ecological-humanities-in-action-an-invitation/>
12. Warren K. *Ecofeminist Philosophy: A western perspective on what it is and why it matters*. Rowman and Littlefield, Lanham MD, 2000. 253 p.

Ecological humanities as a response to the global crisis of culture and civilization

Elena V. Nikolaeva

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor at the Department of Foreign Languages,
Kosygin State University of Russia,
117997, 33/1, Sadovnicheskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: elena_nika@bk.ru

Vladimir V. Zotov

PhD in Economics,
Associate Professor at the Department of Management,
Kosygin State University of Russia,
117997, 33/1, Sadovnicheskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: isi_mgudt@mail.ru

Aleksei E. Popel

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor at the Department of Management,
Kosygin State University of Russia,
117997, 33/1, Sadovnicheskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: isi_mgudt@mail.ru

Abstract

The article discusses the role of ecological humanities in achieving sustainable development of natural and ethno-cultural regions of the planet in the conditions of transcontinental economic flows and global civilizational shifts. It identifies the factors that have influenced the formation of environmental humanities, including the awareness of the global crisis of culture and civilization in the era of the anthropocene and the transition to the post-non-classical scientific paradigm. The

article demonstrates that within the framework of humanitarian ecology, the environment is understood as a complex natural, social and cultural phenomenon. The study covers the problem fields of such scientific disciplines as cultural ecology, visual ecology and ecological feminism. The research explains the meaning of the key concept of the ecological humanities – that of connectivity, that is, interconnectedness and interdependence of all natural and civilizational events on the planet. It highlights the importance of preserving world cultures in their diversity and considering a wide range of cultural aspects, including worldview values, religious beliefs and historical experience of indigenous peoples in their attitude to nature and life. The conclusion states that the ecological humanities are an effective theoretical and practical tool to reveal and analyze complex relationships between cultural, economic and political human activities and the environment in its broadest sense.

For citation

Nikolaeva E.V., Zotov V.V., Popel A.E. (2019) Gumanitarnaya ekologiya kak otvet na global'nyi krizis kul'tury i tsivilizatsii [Ecological humanities as a response to the global crisis of culture and civilization]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (5A), pp. 111-117. DOI 10.34670/AR.2019.45.5.015

Keywords

Ecological humanities, cultural ecology, global cultural crisis, sustainable development, globalization, anthropocene.

References

1. Cielemecka O., Daigle C. (2019) Posthuman Sustainability: An Ethos for our Anthropocenic Future. In: *Theory, Culture & Society*. <https://doi.org/10.1177/0263276419873710>
2. Domanska E. (2015) Ecological Humanities. *Teksty Drugie*, 1 (7), pp. 186-210.
3. Eckersley R. (1998) The Death of Nature and the Birth of the Ecological Humanities. *Organization and Environment*, 11(2), pp. 183-185.
4. Harries-Jones P. (1995) *A Recursive Vision: Ecological Understanding and Gregory Bateson*. Toronto: University of Toronto Press.
5. Likhachev D.S. (2000) Ekologiya kul'tury [Ecology of culture]. In: *Russkaya kul'tura* [Russian culture]. Moscow: Iskusstvo Publ.
6. Mayor F. (1996) Strogii kriterii obshchechelovecheskoi etiki [Strict criterion of universal ethics]. *Nasha planeta* [Our Planet], 8(2), pp. 4-6.
7. Merchant C. (2005) *Ecofeminism. Radical Ecology*. London: Routledge.
8. Plumwood V. (2005) *Environmental Culture: The Ecological Crisis of Reason*. London: Routledge.
9. Rose D., Libby R. (2004) The Ecological Humanities in Action: An Invitation. *Australian Humanities Review*, 31-32. Available at: <http://australianhumanitiesreview.org/2004/04/01/the-ecological-humanities-in-action-an-invitation/> (accessed 25.09.2019).
10. Sikorskaya G.P. (2008) *Gumanitarnaya ekologiya* [Humanitarian ecology]. Ekaterinburg.
11. (2016) *Vizual'naya ekologiya: formirovanie distsipliny* [Visual ecology: discipline formation]. St. Petersburg.
12. Warren K. (2000) *Ecofeminist Philosophy: A western perspective on what it is and why it matters*. Rowman and Littlefield, Lanham MD.